

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ XIV.

Океанъ и Океанскія земли: Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова, Инсулиндъ, Филиппинскіе острова, Мѣланезія, Австралазія, и Полинезія.

Переводъ подъ редакціей С. П. Зыкова,
дѣйствительнаго члена Императорскаго географическаго общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Товарищества «Общественная Польза» и К°. Большая Подьяческая, 39.
1900.

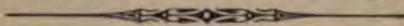
Рисунки дозволены цензурою.

Оглавление восьмой книги.

Томъ XIV.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛІ: МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИНДЪ, ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА, МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛАЗІЯ И ПОЛИНЕЗІЯ.

<p>ГЛАВА I.</p> <p>Океанское полушаріе..... стр. 1</p>	<p>стр.</p> <p>2. Острова Палаосскіе..... 552 3. Каролинскіе острова..... 560 4. Восточная Микронезія..... 571 Архипелаги: Маршальскій, Джильберта и Элліса..... —</p>
ГЛАВА II.	
<p>Острова Индійского океана..... 55</p> <p>1. Сокотра..... — 2. Мадагаскаръ..... 62 3. Коморскіе острова..... 120 4. Амірантскіе и Сейшельскіе острова..... 131 5. Маскаренскіе острова..... 136 Общий взглядъ..... — Островъ св. Маврикія..... 151 Островъ Реконіонъ или Соединенія..... 157 Островъ Родригесъ..... 171 Островъ Килингъ..... 175 Острова Амстердамъ и св. Павла..... 176 Южные острова..... 180</p>	
ГЛАВА III.	
<p>Инсулиндъ..... 187</p> <p>1. Общий взглядъ..... 2. Суматра и острова западного моря..... 211 3. Зондскіе острова и архипелаги между Суматрою и Борнео..... 261 4. Борнео..... 269 Голландскій Борнео..... 296 5. Ява и Мадура..... 311 6. Бали..... 395 7. Ломбокъ..... 405 8. Сумбава..... 409 9. Флоресъ, архипелаги Солоръ и Алморъ..... 413 10. Сумба..... 416 11. Тиморъ и архипелагъ Ротти..... 420 12. «Юго-западные» острова..... 429 13. Острова «Юго-восточные», архипелаги Тенимберъ и Кей..... 433 14. Целебесь и соседніе острова..... 439 15. Южные Молуккскіе острова..... 459 Буру, Церамъ, Амбонит и Банда..... — 16. Сѣверные Молуккскіе острова:..... 476 Оби, Батжанъ, Тидоре, Тернатъ, Хельманхера и Моротаи..... —</p>	
ГЛАВА IV.	
<p>Филиппинскіе острова..... 489</p>	
ГЛАВА V.	
<p>Микронезія..... 547</p> <p>1. Маріанскіе острова..... —</p>	
<p>стр.</p>	
ГЛАВА VI.	
<p>Папуазія..... 581</p>	
ГЛАВА VII.	
<p>Меланезія..... 609</p> <p>1. Острова Адмиралтейства, архипелагъ Бисмарка, острова Соломоновы..... — 2. Архипелагъ Санта-Круцъ и Ново-Гебридскіе острова..... 627 3. Французская Меланезія, Новая Кaledonia и острова Законности..... 636</p>	
ГЛАВА VIII.	
<p>Австралія и Тасманія..... 655</p> <p>1. Общий взглядъ..... — 2. Западная Австралія (West Australia)..... 711 3. Южная Австралія (South Australia)..... 714 4. Квинслендъ (Queensland)..... 719 5. Новый Южный Уэльс или Уэльсъ (New South Wales)..... 723 6. Викторія..... 731 7. Тасманія..... 735</p>	
ГЛАВА IX.	
<p>Новая Зеландія и соседніе архипелаги..... 737</p>	
ГЛАВА X.	
<p>Острова Фиджи..... 777</p>	
ГЛАВА XI.	
<p>Экваторіальная Полинезія..... 795</p>	
ГЛАВА XII.	
<p>Гавайскій архипелагъ или Сандвичевы острова..... 843</p>	

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ.

МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИНДЪ, ФИЛИППИНСКІЕ
ОСТРОВА, МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛАЗІЯ И ПОЛИНЕЗІЯ.

Глава I.

Океанское полушаріе.

Въ «совокупности» морей, Атлантическій Азіи и Америки, окажется, что Океанъ покрываетъ половину земной поверхности. По Крюммелю:

Поверхность всего Океана равняется — 368.000.000 кв. километровъ; поверхность Великаго океана, безъ Атлантическаго и арктическихъ морей, — 281.000.000 кв. километр.; поверхность выдающихся изъ воды земель — 142.000.000 кв. километровъ.

Къ югу отъ трехъ оконечностей материковъ: мысовъ Горна, Доброй Надежды и Тасмании, поясъ водъ безъ перерыва разстилается на протяженіи круга въ 25.500 километровъ. Кромѣ того, океанская водная поверхность далеко вдается и къ сѣверу, по ту сторону экватора, образуя на востокѣ отъ Африки — обширный бассейнъ Индійского моря, а на востокѣ отъ Австралии, Инсулида, Азіи, — еще больший бассейнъ Тихаго океана. Если совокупность материковыхъ массъ можетъ быть уподоблена полу-кратеру, выступъ котораго, начинаясь на мысѣ Доброй Надежды и обнимая горы Эфиопіи, Гималаи и Анды, оканчивается на мысѣ Горнъ, то океаны Индійскій и Тихій или Южное море, — уже соединенные Флерье подъ именемъ «Великаго океана», — заполняютъ весь громадный полукругъ. Общее протяженіе этого полукруга внутреннихъ береговъ превышаетъ 40.000 километровъ, т. е. превышаетъ длину окружности земли.

Не бера въ разсчетъ ни Атлантическаго океана, съ его побочными морями, ни водъ арктическаго полюса, устьянныхъ островами и льдинами и окаймленныхъ кругомъ земель

вдоль экватора. Эдуард Зюссе вполне выяснил противоположность между океанами Атлантическимъ и Тихимъ, изъ которыхъ первый не имѣть на своей окружности никакой высокой краевой цѣпи, тогда какъ пучины Тихаго океана идутъ вдоль самаго подножия горныхъ закраинъ¹⁾; но не ошибается ли онъ, уподобляя образование Атлантическаго океана образованію океана Индійскаго, съ его высокими выступами по морскому побережью Явы, Суматры, съ Арраканскими горами, выдвинувшимися изъ-подъ воды цѣпями острововъ Мальдивскихъ и Лакедивскихъ, Гатесами, горами Персии и Мадагаскаромъ?

Обширный океанскій бассейнъ не есть сплошное пространство, безъ рифовъ и островковъ. Подобно Атлантическому океану, и онъ имѣть свои выдвинувшиеся изъ-подъ воды земли, и не только въ сосѣдствѣ съ материками—это просто отрывки, отдѣленные отъ побережій Африки, Азіи и обѣихъ Америкъ,—но также и вдали отъ береговъ, посреди пучинъ. Даже нѣкоторые изъ острововъ, разсѣянныхъ по океанскому полушарію, оказываются такихъ размѣровъ, что въ нихъ видѣли остатки или связующіе камни между частями материика. Мадагаскаръ, Коморскіе и Сейшельскіе острова въ глазахъ многихъ натуристовъ являлись обломками погрузившагося въ воду міра, которому дали наименование Лемуріи, по имени одного изъ типовъ его фауны, нынѣ уже разсѣявшагося и по другимъ странамъ; на востокѣ, въ великомъ Тихомъ океанѣ, тысячи конусовидныхъ или кольцеобразныхъ острововъ, кажется, принадлежать либо къ материку, погрузившемуся въ море, либо къ новому, еще только образовавшемуся міру; наконецъ, совокупность земель, продолжающаяся на юго-востокѣ Индо-Китая, отъ Суматры до Тасмании,—несмотря на свое раздробленіе на отдѣльные острова,—составляет земное тѣло, аналогичное Африкѣ и Южной Америкѣ. Различная части Свѣта, какъ извѣстно, расположены по двое по тремъ параллельнымъ осямъ. Дѣї Америки, Сѣверная и Южная, представляютъ наиболѣе правильности въ своемъ расположѣніи; но группированіе по-двое можетъ быть распознано также въ частяхъ Старого Свѣта. Такъ, Европа, вѣкогда отдѣлявшаяся отъ Азіи Каспійскимъ моремъ, Аральскимъ и другими озерами, образуетъ, вмѣстѣ съ Африкою,—группу западную. Восточная же, еще болѣе неправильная группа, обнимаетъ громадную массу Азіи и всѣ юго-восточные острова, скученные въ Океанѣ, между морями Индійскимъ и Тихимъ. Что такое всѣ эти земли, если не раздробленный материикъ, продолжающій Индію въ Южное полушаріе? Поэтому, съ полнымъ правомъ дали наименование Инсулинда тѣмъ экваторіальному

нимъ землямъ, которая составляютъ продолженіе Индо-Китая въ средину Океана. Большой, континентальныхъ размѣровъ, островъ Австралия и окружающая его земли также удачно были названы Австраль-азіей, т. е. Южной Азіей, каковое наименование констатируетъ группировку по-двое восточныхъ земель Старого Свѣта.

Вѣроятно, что въ необъятныхъ пространствахъ Южного океана существуетъ и еще одинъ материикъ. Полярная антарктическая область, не изслѣдованная за пространство приблизительно 16 миллионовъ квадр. километровъ, конечно, заключаетъ въ себѣ обширныя, выступившія изъ-подъ воды земли, и многие географы уже обозначали ихъ образующими одинъ сплошной массивъ, покрывающій окружность полюса: такимъ образомъ, «свободному морю», которое предполагаютъ на сѣверномъ полюсѣ, будто бы, соответствуетъ окруженный льдами материикъ на полюсѣ южномъ. Какъ бы то ни было, отрывки ледниковыхъ—которые мореплаватели, пускавшіеся въ антарктическія широты, видѣли плавающими громадными скопленіями—свидѣтельствуютъ о существованіи горъ въ южномъ направлѣніи; кроме того, при зондированіи морского дна добывались недавно отторгнутые обломки гранита, сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ¹⁾, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ изслѣдователи видѣли дѣйствительно или полагали, что могли различить сквозь туманъ—также и очертаніе этихъ ледяныхъ южныхъ горъ. Не считая антарктическихъ земель, расположенныхъ по ту сторону 60-го градуса широты, общая поверхность острововъ и полуконтинентальныхъ массивовъ морей Индійскаго и Тихаго обнимаетъ пространство, значительно превышающее поверхность Европы. Въ числѣ сотенъ разсѣянныхъ земель есть необитаемыя; многие другіе населены лишь весьма слабо, но въ цѣломъ, остроритище превосходятъ численностью жителей Южной Америки, и, кроме того, несмотря на обезлюденіе весьма многихъ океанійскихъ архипелаговъ, средній приростъ народонаселенія совершается тамъ быстро. Вѣроятная поверхность и населенность земель океанскаго полушарія въ 1888 г. были слѣдующія:

	кв. кил.	жителей.
Мадагаскаръ	591.964	3.000.000
Другія острова Индійскаго моря	15.334	680.000
Инсулиндъ	1.698.757	29.000.000
Филиппинскіе острова	296.182	6.300.000
Микронезія	3.530	90.000
Меланезія(Новая Гвінея и т. д.)	953.811	1.250.000
Австралия и Тасмания	7.695.726	2.890.000
Новая Зеландія и сосѣдніе острова	272.989	655.000
Полинезія	26 799	135.000
Всего	11.555.092	41.000.000

¹⁾ John Murray, „Nature“, Oct., 1885.

^{*) Das Antlitz der Erde“. II Band.}

Всѣ области океанскаго полушарія, за исключениемъ самыхъ близкихъ къ Азіи острововъ, вплоть до настоящаго столѣтія почти совершенно оставались виѣ экономического и торговаго движенія цивилизованныаго міра. Но колонизація Австралии и Новой Зеландіи, захватъ полинезійскими архипелагами, учрежденіе цѣлой сѣти правильнаго мореходства между жизненными центрами Тихаго и Индійскаго океановъ присоединили, такъ сказать, эту половину планеты къ другой части земнаго шара, средину которой занимаетъ Западная Европа. Міръ, дотолѣ не полный, завершился, и исторія, по-истинѣ всеобщая, началась для всѣхъ расъ и народовъ: теперь нѣтъ уже ни въ чемъ недостатка у той великой сцены, на которой движется человѣчество, отныне уже объединенное, по крайней мѣрѣ материальными отношеніями, и достигшее самосознанія. Это увеличеніе міра цивилизаціи не можетъ не возгимѣть послѣдствій самого высокаго значенія. За первыми національными культурами, развившимися по великимъ рѣчнымъ долинамъ¹⁾, слѣдовала болѣе общая культура тѣхъ народовъ, которые окруждаютъ бассейнъ Средиземнаго моря; затѣмъ, послѣ открытия Нового Свѣта, настала эра атлантической цивилизаціи, превзошедшей средиземно-морскую цивилизацію «въ томъ же отношеніи, какъ квадратъ оси океанскаго бассейна превосходитъ квадратъ оси бассейна морскаго»; и теперь цѣлый міръ становится театромъ дѣятельности цивилизованныхъ народовъ. Земля сдѣлалась какъ-бы безпределльною, ибо каждая точка на ея поверхности можетъ стать центромъ безъ всякаго ограниченія для своей окружности. Но въ ряду извѣстныхъ и обитаемыхъ областей есть такія, которыхъ будуть особенно привлекать людей красотой своихъ пейзажей, мягкостью климата, или какими-либо другими преимуществами. И между этими избранными мѣстами найдутся ли такія, которыхъ могли бы превзойти нѣкоторыя острова Тихаго океана чудною гармоніею очертаній, прелестью водъ, здоровостью атмосферы, плодородiemъ почвы, незамѣтною смѣною временъ года и грациознымъ ритмомъ всѣхъ явлений природы? «Я думаю, говорить натуралистъ Bates, что если человѣчество и могло достигнуть высокой степени культуры, благодаря своей борьбѣ съ суровостью холодныхъ странъ, то лишь въ экваторіальныхъ областяхъ усовершенствованная раса будущаго можетъ вполнѣ наслаждаться своимъ великодѣйнымъ наслѣдіемъ».

Египтяне, арабы и финикийне уже вѣками знали Эритрейское море, т. е. Индійскій океанъ, и корабли ихъ отваживались ходить туда, къ берегамъ, производящимъ ладонь, слоновую кость и золото,—когда, въ свою оче-

редь, греки, во время экспедиціи Александра Македонскаго, узнали дорогу къ этимъ водамъ юга. Слѣдуя въ началѣ лишь доль побережья, почти постоянно въ виду земли, они, однако, подвигались очень далеко; но предавшись относиться только къ первому вѣку христіанской эры великое открытие поперемѣнно и правильнаго движенія пассатовъ и муссоновъ, которое освободило корабли отъ робкаго плаванія вдоль берега и позволило имъ пускаться въ открытый океанъ, отъ береговъ Африки и Аравіи къ берегамъ Индусскаго полуострова, плывя все время по вѣтру. Едва-ли можно сомнѣваться, что это движеніе вѣтровъ поперемѣнно въ ту и другую сторону было извѣстно уже арабскимъ и финикийскимъ мореходамъ, и что они пользовались имъ для своихъ пугешествий; но заслуга открытия его приписывалась греческому кормчому, родомъ изъ Египта, *Hippalus*²⁾, по имени которого и были даже названы эти атмосферные теченія: только послѣ него всѣ моряки, довѣряясь правильному движению воздуха, стали отваживаться уходить изъ виду береговъ и пускаться въ море къ отдаленнымъ островамъ.

Въ римскую эпоху, азіатскіе острова и полуострова Индійскаго моря были лучше извѣстны, чѣмъ двѣнадцать столѣтій спустя, наканунѣ экспедиціи Васко-де-Гамы. Западные торговцы знали Тапробану, или Цейлонъ, Золотой Херсонесъ, или полуостровъ Малакку, равно какъ и островъ «Ячменя», т. е. Яву. Ихъ торговля распространялась до Молукскихъ острововъ, такъ какъ гвоздика появилась въ столѣ богатыхъ римлянъ. Въ свои досуги на берегу, моряки разсказывали другъ другу о бывшихъ съ ними удивительныхъ приключеніяхъ, при чемъ порывы фантазіи смѣшивались съ болѣе или менѣе истинными описаніями народовъ, животныхъ и растеній, дѣйствительно видѣнныхъ разсказчиками во время ихъ странствій. Отъ мореходовъ различныхъ націй, которые вели мѣновую торговлю для римлянъ, эти болѣе или менѣе преображеніе разсказы перешли къ арабскимъ мореплавателямъ среднихъ вѣковъ, и изъ этого первоначально правдиваго источника вышли многія чудесныя исторіи «Тысячи одной ночи».

Новый періодъ изслѣдований для океанскаго міра начался въ то же время, какъ и для Америки. Въ 1498 году, Васко-де-Гама, обогнувъ африканскій материкъ, пересѣкъ Индійское море и присталъ къ Калькутѣ. Два года спустя, *Diogo Dias*—брать другаго Diasа, который первый обогнулъ Мысъ Доброй Надежды—открылъ *Sao-Lourenco* или Мадагаскаръ, а другіе моряки, продвинувшись далѣе, познакомились также съ берегами Индо-Китая. Въ 1509 году, Малакка стала центромъ португальского господства, и съ тѣхъ поръ каждый азіатскій корабль, причаливавшій къ этой

¹⁾ Leon Metchnikow, „Les grands fleuves historiques“.

*

торговой пристани, долженъ быть принимать на свой бортъ португальского капитана. Земли Инсулина, уже посѣщенные ранѣе итальянцемъ Бартема, вскорѣ вошли въ составъ торговой имперіи Лиссабона; но, овладѣвъ этими драгоценными островами Пряностей, португальские моряки рѣдко отваживались пускаться далѣе, въ еще неизвѣстныя пространства морей. Слава довершеннаго кругосвѣтнаго плаванія принадлежитъ другой націи, представленной, впрочемъ, на этотъ разъ все-таки португальцемъ Магелланомъ. Отправившись на западъ, вокругъ Южной Америки, а не на востокъ, вокругъ Африки, какъ это сдѣлалъ Васко-де-Гама,—Магелланъ проникъ въ 1520 году въ проливъ, носящий нынѣ его имя, и былъ первымъ europейцемъ, вступившимъ въ южную часть Тихаго океана, плавая съ цѣлью открытия передовыхъ факторій португальцевъ. По странной случайности, его корабли миновали то множество острововъ, которое находится среди этихъ областей, и, проплыvia по пустыннымъ морскимъ пространствамъ 17.000 километровъ, встрѣтили только два необитаемыхъ острова, расположенныхыхъ на востокъ отъ тогдѣ еще неоткрытой группы «Низменныхъ острововъ». Первый, примѣченный ими въ 1521 году, архипелагъ былъ архипелагъ Разбойничьихъ или Маріанскихъ острововъ, затѣмъ, направившись снова на западъ и достигнувъ острововъ Филиппинскихъ, Магелланъ высадился на островѣ Мактанъ, на которомъ и былъ убитъ въ сраженіи съ туземцами; съ полнымъ, поэтому, правомъ, открытъ имъ земли долгое время назывались Магелланіей.

Товарищи португальского мореплавателя продолжали свой путь, прежде всего къ Борнео, затѣмъ, къ Молукскимъ островамъ, а при обратномъ переходѣ чрезъ Индійскій океанъ, баскъ Себастьянъ-аль-Каво, капитанъ единственного уцѣлѣвшаго корабля, открылъ одинъ островъ, которому онъ далъ наименованіе Св. Павла и который нынѣ называется Амстердамъ. Изъ 237 человѣкъ, отправившихся изъ Севильи, возвратилось только 18, въ числѣ которыхъ былъ и Пигафетта, историографъ даннаго морскаго перехода¹⁾. «Я не думаю, писалъ онъ, чтобы въ будущемъ кто-нибудь пожелалъ предпринять подобное путешествіе». И, однако же, шесть лѣтъ спустя послѣ экспедиціи Магеллана, другая испанская эскадра, которую командовалъ Лойзга, также проникла въ Южный океанъ чрезъ Магеллановъ проливъ и, не встрѣтивъ на своемъ пути никакой другой земли, кроме одного, ничтожнаго по размѣрамъ, острова, достигла Ларроискаго (Разбойничьи острова) архипелага. Одинъ изъ кораблей, загнанный бурею къ Мексикан-

скимъ берегамъ, совершилъ такимъ образомъ первое плаваніе вокругъ Южной Америки.

Долгіе годы прошли прежде, чѣмъ Тихій океанъ былъ пересѣченъ въ обратномъ направлении, и, слѣдовательно, совершилось кругосвѣтное путешествіе съ запада на востокъ. Тщетно изслѣдователи пытались подняться къ востоку противъ теченія пассатовъ, правильно дующихъ въ водахъ Тихаго океана. При этихъ попыткахъ были сдѣланы многочисленныя открытия острововъ и архипелаговъ: такъ, Новая Гвинея, Каролинскіе острова, Маршальскіе, Пелу или Palaos, острова Бонинъ прибавились къ извѣстному миру; но, поборовшись недѣлями и мѣсяцами противъ волнъ и вѣтровъ, въ надеждѣ достичь восточныхъ долготъ, изслѣдователи кончали тѣмъ, что покидали свое предприятіе и, отдавъ себя на волю вѣтра, возвращались къ островамъ Филиппинскимъ или Молукскимъ. Наконецъ, одинъ августинскій монахъ, Andrесь де-Урданьета, отыскалъ, или, вѣрнѣе сказать, угадалъ путь къ востоку чрезъ Тихій океанъ²⁾). Руководясь аналогіей въ своихъ разсужденіяхъ, онъ полагалъ, что законы атмосферы должны быть одни и тѣ же, какъ въ Атлантическомъ, такъ и въ Тихомъ океанахъ, и что юго-западныя вѣтрамъ Западной Европы должны соотвѣтствовать того же самаго направлениія воздушныя теченія и въ умѣренныхъ широтахъ, заключающихся между Японіей и Калифорніей. И это метеорологическое предвидѣніе оправдалось вполнѣ. Въ 1565 году, около полуночи спустя послѣ путешествія Магеллана, Урданьета направился отъ острововъ Филиппинскихъ и отъ Разбойничьяго архипелага къ Японскому морю, до 47° сѣверной широты, а затѣмъ, плывя къ юго-востоку, кончилъ тѣмъ, что достичь мексиканскаго порта Акапулко; путешествіе его длилось 125 дней.

Съ этихъ поръ установилось правильное сообщеніе отъ одного берега Тихаго океана до другаго, между Мексикой и Филиппинскими островами. Дорога была отмѣчена кормчими, и въ теченіе двухсотъ лѣтъ испанскіе галлоны слѣдовали ей неуклонно. Выдя изъ Акапулко, моряки уже не мѣняли курса вплоть до Филиппинскихъ острововъ; назадъ же они сначала плыли къ 35°, вблизи Японіи, и въ этой широтѣ держались, затѣмъ, до появленія въ виду береговъ Калифорніи, послѣ чего шли вдоль поморья до самаго Акапулко. Ходъ галлоновъ былъ такъ хорошо опредѣленъ обычаемъ, что они сдѣлали едва лишь нѣсколько открытій вѣнчаннаго пути; однако, на тогдашніхъ испанскихъ картахъ находимъ указаніе на земли въ морскихъ пространствахъ, занимаемыхъ Сандвичевыми островами. Можетъ-быть, одною изъ причинъ невѣдѣнія, въ

¹⁾ Pierre Martir d'Anghera, „De rebus oceanicis et orbis novo“.

²⁾ Oscar Peschel, „Geschichte der Erdkunde“.

которомъ столь долго оставались относительно океанийскихъ земель съверного полушарія, была типъ въ тамошней атмосферѣ, рѣдкость бурь. Великій океанъ вполнѣ заслуживаетъ

вернымъ моремъ», откуда прибыли испанскіе открыватели новыхъ земель—оно прежде прилагалось только къ прибрежнымъ водамъ къюго-западу отъ Мексики и американского перешей-

Видъ около полуострова Тасмана

данное ему Магелланомъ названіе «Тихаго». Что же касается названія «Южное море», употребляемаго моряками въ болѣе общемъ смыслѣ, для обозначенія всѣхъ морей между Азіей и Америкой, то—по контрасту съ «Сѣ-

ка¹⁾). Съ своей стороны, францисканскіе монахи, полагая, что необъятный океанъ омыаетъ только земли, которымъ предназначено

¹⁾ Pigafetta, „Premier Voyage autour du Monde“.

въ свое время заселиться людоубийственными, дали ему, нынѣ уже позабытое, наименование «Моря Лореттской Божией Матери».

Внѣ тѣхъ морскихъ пространствъ, по которымъ плавали Акапульские гальоны, почти всѣ экваториальные архипелаги Южного моря были открыты или по крайней мѣрѣ примѣчены испанскими мореплавателями въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ. Въ 1567 году, Мендана де Нейра видѣлъ группу, известную нынѣ подъ именемъ острововъ Эллисъ и архипелага Соломонова; въ 1595 году, Гуртадо де Мендоза открылъ острова Маркизскіе; Квейросъ, въ 1606 году, пересѣкъ группу острововъ Низменныхъ, и плывя вдоль береговъ св. Духа, въ архипелагѣ, нынѣ называемомъ Новыми Гебридами, думалъ, что видитъ передъ собой южный континентъ. Открытие послѣдняго приписывалось также, но ошибочно, одними — португальскому кормчему Годинью де-Эредіа, другими — провансальцу Гильому ле-Тестю¹⁾; наконецъ, одинъ изъ мореплавателей эскадры Квейроса, Торресъ, пустившись наудачу чрезъ лабиринтъ подводныхъ рифовъ, отдѣляющихъ Австралию отъ Новой Гвинеи, успѣлъ проскользнуть благополучно среди опасностей, и послѣ двухмѣсячнаго плаванія ощущую, снова вышелъ въ открытое море: съ полнымъ, поэтому, правомъ и ионами сохранить его имя тотъ проливъ, чрезъ который онъ проплылъ. Но въ то время, испанцы и португальцы уже не обладали монополіей надъ этими океанскими землями, раздѣленными между ними буллою папы Александра VI. Такъ, спустя пятьдесятъ семь лѣтъ послѣ Магеллана, по пути, начертанному этимъ великимъ мореплавателемъ, прослѣдовалъ англійский пиратъ Дрэксъ; затѣмъ дорогу въ Тихій океанъ узнали Кавендишъ и голландскіе мореходы. Болѣе того — съ конца шестнадцатаго вѣка, нидерландскіе купцы стали основывать на Явѣ факторіи, и мало-по-малу вѣхъ власть распространялась по соседнимъ островамъ, смѣнивъ власть португальцевъ. Также и въ дѣлѣ открытій въ Южномъ морѣ приняли участіе, въ свою очередь, голландскіе мореплаватели, изъ которыхъ въ особенности Тасманъ увеличилъ сѣть маршрутовъ географического изслѣдованія: весь западный берегъ Австралии былъ обследованъ до Торресова пролива; Тасмания, съ ея базальтовыми полуостровами, Новая Зеландія, съ ея вулканами, такъ сказать, выступили изъ вѣдъ моря. Но соперничество между торгующими націями было такъ велико, что открытія, сдѣланыя раньше португальскими или испанскими мореплавателями, оставались неизвестными сѣвернымъ морякамъ. Такъ, хотя Торресъ уже на дѣлѣ доказалъ, что узкий

проливъ отдѣляетъ Австралию отъ Новой Гвинеи, тѣмъ не менѣе, спустя сорокъ лѣтъ Тасманъ еще утверждалъ, будто обѣ земли принадлежатъ одному и тому же материку.

Рѣшающею эпохой для научнаго изслѣдованія южныхъ морей была вторая половина восемнадцатаго вѣка. Съ этого времени экспедиціи въ видахъ открытій производились не къ исключительной выгодѣ какой-нибудь націи или торговой компаніи: результаты ихъ становились уже общимъ достояніемъ цивилизованнаго міра. Кромѣ того, наблюденія, сдѣланыя съ большою строгостью, придавали повѣствованіямъ путешественниковъ гораздо большую достовѣрность. Въ 1766 году, Уаллісъ, первый изъ плавателей по Южному морю, опредѣлилъ долготы по способу лунныхъ разстояній, и съ тѣхъ поръ стали невозможны чудовищны ошибки прежнихъ мореплавателей, простиравшіяся до разницы въ двѣ и три тысячи километровъ; морякамъ уже не приходилось блуждать недѣлями и мѣсяцами, отыскивая значительные архипелаги, раньше обозначенныя ихъ предшественниками. Такъ, до этого времени, многие изслѣдователи должны были отказаться отъ попытки отыскать открытые Менданой де-Нейра Соломоновы острова; воображали даже, будто ихъ не существуетъ вовсе; думали, что Мендана де-Нейра принялъ за подводные рифы, лѣса и деревни лишь фантастическая очертанія облаковъ на горизонте. Съ другой стороны, многие изъ архипелаговъ, такъ сказать, двоились въ глазахъ моряковъ; одинъ и тотъ же островъ видѣли въ мѣстахъ, которые считали различными, а потому и придавали ему разныя наименования, какъ будто это были и въ самомъ дѣлѣ отличны другъ отъ друга земли. Примѣненіе астрономическихъ методовъ положило конецъ этому произволному перемѣщенію океанскихъ острововъ.

Эпоху методическаго изслѣдованія южныхъ морей, начатую Уаллісомъ, можно считать окончившуюся въ 1827 году, когда послѣдовало вторичное открытие, или скорѣе присоединеніе Дюмонть д'Юрвиллемъ къ уже извѣстному міру двухъ большихъ острововъ Фиджи. Въ теченіе этихъ шестидесяти лѣтъ, прославленныхъ путешествіями Картерета, Бугенвилля, Кука, Ванкувера и Лаперузза, завершилось въ своихъ главныхъ чертахъ географическое дѣло океанскихъ изслѣдований. Затѣмъ осталось, и еще остается, точно определить положеніе острововъ, вѣрнѣе изобразить ихъ очертанія, обозначить всѣ подводные рифы, опасныя надводныя скалы и снести съ картъ тѣ изъ нихъ, которые нанесены ошибочно. Между путешественниками прошлаго столѣтія, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Куку; можно сказать, что послѣ 1521 года, когда совершилось путешествіе Магеллана, 1769-й годъ, когда Куку началъ сѣть своихъ

¹⁾ Major, „Journal of the R. Geographical Society“. 1872.—„Petermann's Mittheilungen“, I, 1873.

маршрутовъ въ Тихомъ океанѣ, является капитальною датою въ исторіи завладѣнія Южными морями Кукъ, высадившійся на Таити, дебютировалъ своими достопамятными наблюденіями надъ прохожденіемъ Венеры и такимъ образомъ точно опредѣлилъ долготу въ центрѣ Тихаго океана; затѣмъ, онъ вполнѣ обошелъ вокругъ обоихъ ново-зеландскихъ полуострововъ, обслѣдовалъ западный берегъ Австралии и снова открылъ Торресовъ проливъ. Въ свое второе путешествіе, онъ въ особенности обслѣдовалъ австральныя моря, по обѣ стороны полярного круга, но въ обратномъ направлениі сравнительно съ тѣмъ путемъ, которому слѣдовали предшествовавшіе ему кругосвѣтные мореплаватели. Первымъ между всѣми мореплавателями, Кукъ совершилъ обходъ вокругъ земли, плывя съ запада на востокъ, въ томъ же направленіи, въ которомъ круговоротъ планеты; прошло уже слишкомъ двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Магелланъ выполнилъ свое кругосвѣтное путешествіе, плывя съ востока на западъ, увлекаемый правильнымъ дуновеніемъ пассатовъ. Въ третьей своей экспедиціи Кукъ направился въ сѣверныя воды, при чёмъ обслѣдовалъ проливъ, раздѣляющій два материка: Азію и Америку, а затѣмъ вновь открылъ Сандвичевы острова, гдѣ сначала былъ принятъ за бога, но гдѣ вскорѣ, вслѣдствіе учиненнаго имъ насилия надъ однимъ изъ главарей, былъ убитъ туземцами.

Послѣдствіемъ изслѣдований Кука было совершенное устраненіе того предразсудка теоретиковъ, что, будто-бы, выступающія изъ подъ воды земель должны занимать на окружности планеты ровно столько же пространства, какъ и океанская впадина. Со временеми Гиппарха, самые знаменитые географы учили, какъ о непреложной истинѣ, о существованіи совершенного равновѣсія между сушей и морями, и, будучи проникнутъ этой идеей, Птоломей начертілъ къ югу отъ Индійскаго моря континентальной берегъ, связующій Африку съ Индіей. Всѣ плававшіе въ Тихомъ океанѣ мореходы полагали, что имъ удалось отыскать этотъ берегъ, простирающійся на югъ земной поверхности: свачала Новая Гвинея, затѣмъ Новая Голландія, далѣе Новая Зеландія казались имъ этимъ австральнымъ міромъ; напослѣдокъ они видѣли передовую землю розыскиваемаго ими материка въ каждомъ новомъ островѣ, находимомъ ими въ южныхъ широтахъ. Кукъ, который и самъ твердо вѣрилъ въ существование этихъ земель на югѣ, отодвинулъ ихъ берега далеко за предѣлы тѣхъ морскихъ пространствъ, которыхъ достигали его предшественники, и имѣлъ уже извѣстно, что Антарктида—материкъ ли это, или только группа острововъ—несомнѣнно имѣть незначительные размѣры, въ сравненіи съ необыкнѣвными

пространствомъ морей. Констатируя отсутствіе континентальныхъ земель въ пространствахъ, пройденныхъ Кукомъ, Форстеръ высказалъ гипотезу, по которой природа, будто-бы, наверстала отсутствіе равновѣсія между двумя полуширіями нашей планеты тѣмъ, что помѣстила на днѣ антарктическаго океана значительного вѣса каменныхъ породы¹⁾.

Хотя великий мореплаватель Кукъ, гордясь своими огромными трудами, и полагалъ границы генію человѣка, заявляя, что его не превзойдетъ ни одинъ морякъ, однако, позднѣйшіе мореплаватели проникли далѣе его, и со временеми его путешествія извѣстная поверхность Океана значительно увеличилась въ направлениі къ южному полюсу. При этомъ, въ нѣкоторыхъ изъ морскихъ пространствъ открытая земля оказались настолько приближенными другъ къ другу, что по отношенію къ нимъ, съ большой вѣроятностію, можно допустить существованіе непрерывнаго берега: всѣ вмѣстѣ, онѣ, быть-можетъ, образуютъ одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на поверхности планеты. Самою значительную изъ выступившихъ изъ-подъ воды земель въ антарктическомъ поясѣ представляется та, которая обнаружена къ югу отъ Австралии. Уже Баллени, въ 1839 году, открылъ архипелагъ вулкановъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ полярнымъ кругомъ: одинъ изъ этихъ островныхъ конусовъ, именно *Young-island*, сплошь покрытъ снѣгомъ, вздымается, по вычисленіямъ Баллени и его сотоварищѣй, на высоту по крайней мѣрѣ 3.600 метровъ; другой островъ, гораздо ниже предыдущаго, извергалъ двѣ струи паровъ. Повсюду долины и овраги покрыты льдами: голый камень виднѣется только тамъ, гдѣ прибой волнъ обголдалъ выступъ мыса, образовавъ крутой береговой утесъ и обнаруживъ черныя лавы, съ нависшими надъ ними кровлею изъ бѣльющаго снѣга; нѣтъ ни одной бухты, только кое-гдѣ встрѣчаются пляжи, покрытые пепломъ и шлаками²⁾. Плывя на западъ отъ этого архипелага, не уклоняясь слишкомъ виправо, ни вѣко отъ 65° широты, Баллени видѣлъ, какъ ему казалось, въ двухъ мѣстахъ землю, и одному изъ примѣченныхъ имъ вдали высокихъ выступовъ суши онъ далъ наименование *Sabrina-land* (Земля Сабрины).

Въ слѣдующіе годы, французы Дюмонъ д'Юрвилль и американецъ Уильксъ, привлеченные въ эти морскія пространства надеждою определить тамъ точное положеніе южнаго магнитнаго полюса, вновь посѣтили моря, обслѣдованные Баллени, и оба, не колеблясь, утверждали, что хорошо видѣли твердую землю, а не простые груды пловучихъ льдовъ. Дюмонъ д'Юр-

¹⁾) "Observations made during a Voyage round the World".

²⁾) "Journal of the R. Geographical Society", 1839.

вилья далъ имъ Адели гористымъ берегамъ, высотою отъ 1.000 до 1.200 метровъ, которые онъ примѣтилъ на югъ, и вдоль которыхъ слѣдоваль на западъ: однако, къ нимъ онъ не приставалъ. Западнѣе Уильксъ также видѣль землю въ четырехъ мѣстахъ, и на основаніи его свидѣтельства, видѣнныя имъ мелькомъ массивы—разсѣянныя ли это острова или же сплошная земля—въ совокупности были обозначены именемъ *Wilkesland* (Земля Уилькса). Однако Джемсъ Россъ—впрочемъ, не слѣдовавшій этимъ же самымъ путемъ—подвергъ сомнѣнію сейчасъ приведенныя свидѣтельства трехъ предшествовавшихъ мореплавателей. Ни что такъ не обманчиво, какъ мглистые горизонты въ этихъ областяхъ крайняго юга, гдѣ лучи низкостоящаго солнца отражаются ото льдовъ, и гдѣ нуженъ весьма опытный глазъ, чтобы отличить истинную каменистую гору отъ «кристальной горы, оторванной отъ отдаленнаго ледника». Между тѣмъ, за исключеніемъ одного пункта, на которомъ Уильксъ вблизи распозналъ черные камни береговой кручи, онъ вездѣ держался на разстояніи по крайней мѣрѣ двадцати километровъ отъ земли, повсюду опоясанной льдами, и вездѣ видѣль ее окутанною инистою мглою. Къ востоку отъ острововъ Баллени, Уильксъ также указывалъ на существованіе горнаго массива, а между тѣмъ Джемсъ Россъ, плававшій по открытому морю какъ-разъ въ этой же мѣстности, бросаль тамъ лотъ и не нашель дна на глубинѣ даже 1.800 метровъ¹⁾.

Какъ бы тамъ ни было: есть ли Земля Уилькса островъ или сплошной материкъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что на востокъ отъ архипелага Баллени море продолжается гораздо далѣе къ югу. Джемсъ Россъ проникалъ туда дважды, въ 1841 и въ 1842 гг., и каждый разъ приближался къ южному полюсу болѣе, чѣмъ какой-либо другой мореплаватель до или послѣ него; правда, Россъ и его сотоварищи имѣли корабли, специально оснащенные и приспособленные для прохода чрезъ льды. Въ 1842 г. онъ достигъ широты $78^{\circ}9'30''$, до пункта, находящагося въ 1.315 километрахъ отъ южного полюса по прямой линіи. Во время своего первого путешествія, онъ слѣдоваль къ югу восточнымъ берегомъ земли, названной имъ Викторіей и окаймленной величественными горами, каковы: Сабинъ—кошуръ въ 3.000 метровъ, сверкающій льдами, но при своемъ подобії представляющій вѣсколько черныхъ откосовъ, и Мельбурнъ—еще болѣе высокій, достигающій 4.000 метровъ. Наконецъ, въ той мѣстности, гдѣ эти изслѣдователи вынуждены были остановиться, они видѣли высящіеся передъ ними два вулкана—близнецъ: Эребусъ (3.780 метровъ) и Терроръ (3.320 метровъ), при чѣмъ Эребусъ извергалъ

дымъ, темный днемъ и красный ночью. Ледяная стѣна, высотою приблизительно въ 100 метровъ, фронтъ громадной длины, имѣющей по крайней мѣрѣ 500 километровъ въ ширину, воспрепятствовала этимъ морякамъ пристать къ вулканамъ, но въ двухъ другихъ мѣстахъ австральныx земель они сходили на берегъ.

Къ востоку отъ Земли Викторіи, путешествія Кука и Беллинггаузена не обнаружили существованія Антарктиды къ югу отъ восточныхъ морскихъ пространствъ Тихаго океана, если только тотъ сомнительный пунктъ, облако или скала, который видѣлъ Кукъ, не есть на самомъ дѣлѣ земля; единственную, выступающую изъ-подъ воды горюю, найденою въ этихъ пространствахъ, былъ небольшой островъ Петра. Къ югу же отъ Америки, насупротивъ мыса Горна и сосѣднихъ съ нимъ архипелаговъ, были во многихъ мѣстахъ распознаны по сѣдству съ полярнымъ кругомъ острова, или, можетъ-быть, берега какой-то большой антарктической земли. Беллинггаузенъ открылъ Землю Александра, которая, вѣроятно, соединяется съ гористымъ берегомъ Грегама, указаннымъ Биско, въ 1832 году, и лучше обследованнымъ Далльманомъ, въ 1874 году; затѣмъ, на сѣверо-востокъ отъ этого возвышенного массива, въ видѣ параллельной цѣпи, тянется рядъ многочисленныхъ острововъ, земли Людовика-Филиппа и Жуанвиля, открытая Дюмонтъ д'Юрвиллемъ, Южные Шетландскіе и Оркнейскіе острова, уже видѣнныя англійскими и американскими китоловами, — можетъ-быть, даже голландскимъ морякомъ Герицемъ, въ 1598 г.¹⁾: все это—гористые массивы, окруженные глубокими водами, въ которыхъ лотъ уже въ недалекомъ разстояніи отъ берега показываетъ сотни метровъ глубины²⁾). Но, непосредственно къ востоку отъ этихъ архипелаговъ, китоловъ Веддель, найдя въ 1823 году проходъ между большими скопленіями льда, пробрался въ совершенно свободное море, простирающееся за 74° широты: на югъ Атлантическаго океана, это—самый южный пунктъ, до которого достигалъ человѣкъ. Далѣе, на полуокружности, простирающейся къ востоку, по направлению къ землѣ Уилькса, опознаны лишь два берега, расположенные или продолжающіеся къ югу отъ полярнаго круга, именно—берега Эндерби и Кемпъ. Biscoe, открывшій первый островъ въ 1831 г., годомъ раньше открытия земли Грегама, тщетно пытался къ нему пристать: льды постоянно удерживали корабль на разстояніи болѣе, чѣмъ 30 километровъ. Впослѣдствіи, однако, одному китолову удалось тамъ сойти на землю³⁾. Самы

¹⁾ Dumont d'Urville, „Voyage au Pole sud et dans l'Océanie“. Vol. II.—Barrow, „Journal of the R. Geographical Society“. 1831.

²⁾ „Journal of the R. Geographical Society“. 1833.
³⁾ Boas, „Science“. 1887, X.—„Petermann's Mittheilungen“. 1888, II.

¹⁾ „Voyage in the Southern and Antarctic Regions“.

близкія къ ѿверу земли Антарктиды, горы земель Викторії и Людовика-Филиппа, расположены, соотвѣтственно, противъ Новой Зеландіи и южной оконечности Америки; такимъ

Со времени путешествій Росса ни одна новая научная экспедиція не проникала за полярный кругъ; въ 1874 году, корабль «Челанджеръ» приближался къ этому кругу, но

Видъ около южнаго берега Новой Гвинеи — Портъ Моресби.

образомъ цѣпь горъ высятся напротивъ цѣпи горъ, рядъ вулкановъ расположены напротивъ ряда вулкановъ¹).

¹⁾ Reiter, „Die Sudpolarfrage“.

не переходилъ его. Нельзя не удивляться, что въ эти времена смѣлыхъ предпріятій, въ теченіе столькихъ лѣтъ отступали передъ серьезнымъ возобновленiemъ дѣла географического изслѣдованія, несмотря на то, что, благодаря

преуспѣянію морской индустрии и тысячамъ вспоможеній со стороны новѣйшихъ машинъ для проникновенія чрезъ льды, выполненіе такого изслѣдованія стало значительно легче. Съ чувствомъ стыда географы указываютъ, поэто-му, на огромный пробѣль, оставленный путями мореплавателей на антарктической окружности и вызывающіе охотниковъ продолжать дѣло Кука, Росса и Дюмонть д'Юрвиля. Вѣроятно, что первая развѣдочная экспедиція снарядится въ Австралии, какъ такой части свѣта, которая наиболѣе приближена къ южнымъ полярнымъ островамъ и жители которой должны вслѣдствіе этого особенно интересоваться по-знаніемъ метеорологическихъ и ледниковыхъ явленій въ этихъ холодныхъ областяхъ. Между южною оконечностью Тасмании и берегами Wilkesland'a разстояніе всего только 2.600 километровъ.* Только въ эти послѣдніе годы вновь пробудилась охота къ изслѣдованію областей крайняго юга. Изъ экспедицій, предпринимавшихся въ южныя моря, наиболѣе успѣшной въ научномъ отношеніи была экспедиція норвежскаго китобойнаго судна «Antarctis», въ 1894—95 г.г., въ которой принималъ участіе натуралистъ Борхгревинкъ. Корабль этотъ, слѣдуя путями Росса, достигъ 74° ю. ш. Во время этой экспедиціи впервые удалось ступить на берегъ Земли Викторіи, при чмъ были собраны первыя растенія и камни съ антарктическаго материка.*

Въ той части Океана, поверхность которой уже всецѣло изслѣдована, издавна было нача-то другое изученіе, именно изученіе глубинъ, и можно сказать, что, въ общемъ, глубина морей уже извѣстна. Такъ, Индійскій океанъ въ цѣломъ представляетъ довольно правильное дно, простирающееся болѣе чмъ на глубинѣ 4.000 метровъ отъ верхней поверхности воды. Промѣрами, сдѣланными во время экспедиціи Challenger'a, а послѣ нея и моряками другихъ націй, обнаружено, что подводные откосы материковъ и большихъ острововъ, окружающіе три берега Индійскаго моря, образуютъ стре-мительный уклонъ къ океанскимъ пропастямъ, при чмъ почти повсюду находятъ глубину въ 2.000 метровъ на разстояніи даже 200 кило-метровъ отъ побережья. Слой равнотерміи толщи прикрываетъ, около 40° юж. широты, подводный кряжъ, ограничивающій на югѣ соб-ственно Индійскій океанъ. Внутри этой бато-метрической кривой въ 2.000 метровъ—кото-рая почти параллельна континентальнымъ берегамъ—другая линія, въ 4.000 метровъ глубины, описываетъ большое число извилинъ, по крайней мѣрѣ на западѣ и на сѣверѣ, вокругъ Мадагаскара и острововъ Маскаренскихъ, Сей-шельскихъ и Лакедивскихъ, сверхъ того, архи-пелагъ Чагосъ возвышается посреди пропа-стей, покрытыхъ слоемъ воды толщею отъ 4 до 5 тыс. метровъ. Средняя глубина всего

Индійскаго океана исчислена Джонсомъ Мур-реемъ въ 4.233 метра¹), т. е. на 900 метровъ болѣе, чмъ полагалъ Отто Крюммелъ²). Самая большая изъ впадинъ, распознанная промѣра-ми въ Индійскомъ морѣ, находится въ тѣхъ его областяхъ, которые расположены между сѣверо-западнымъ берегомъ Австралии и островами Явою и Суматрою; въ этихъ областяхъ, судя, на которыхъ была возложена укладка подводного кабеля, опредѣлили глубины отъ 5.300 до 5.645 метровъ, и Отто Крюммелъ предложилъ дать этой пучинѣ наименование «дна Лемуріи». Замѣчательно, что самыя боль-шия углубленія въ индійскихъ моряхъ найдены въ относительно очень маломъ разстояніи отъ морскаго побережья и по сосѣдству съ наибо-лѣе раскаленнымъ вулканическимъ очагомъ Зондскихъ острововъ. Почти на всей окружности антарктическихъ земель, на югѣ океа-новъ Индійского и Тихаго, моря — которые, впрочемъ, были измѣряемы лотомъ въ неболь-шомъ числѣ пунктовъ — кажется, обладаютъ гораздо меньшою глубиною, чмъ болѣе бас-сейны Индійского моря и Тихаго океана: мож-но бы предположить, что они заполнены об-ломками, снесенными съ австральскихъ земель. Однако, огромная пучина, будто-бы, находится подъ антарктическими полярными кругомъ, на юго-востокѣ отъ Южныхъ Оркнейскихъ острововъ: въ этихъ пространствахъ Россъ бросалъ лотъ на глубину слишкомъ 8.400 метровъ, не пайдя дна. Было бы полезно провѣрить это единственное наблюденіе новыми промѣрами.

Въ сравненіи съ Индійскимъ океаномъ, ли-шеннымъ въ своей центральной части острововъ, Тихій океанъ, усѣянный архипелагами, представляетъ весьма неровное дно; во многихъ мѣстахъ находится подводные кряжи, которые, въ случаѣ пониженія уровня моря на нѣсколько сотень метровъ, прекратились бы либо въ острова, либо въ полуострова. Такъ, прежде всего, четыре главныя земли Инсу-линда: Суматра, Ява, Борнео и Целебесъ, по-коются, вмѣстѣ съ полуостровомъ Малаккою, на подводномъ цоколѣ, который покрытъ слоемъ воды толщиной менѣе 100 метровъ: двѣ океанскія пучины, восточная и западная, раз-дѣлены въ этихъ областяхъ порогомъ, имѣю-щимъ приблизительно 1.500 километровъ въ ширину. Австралия и Новая Гвинея равнымъ образомъ могутъ быть рассматриваемы какъ выступившія изъ-подъ воды части того же кон-тинентального цоколя, который обнимаетъ. за-тѣмъ, на югѣ—Тасманию, а на сѣверѣ—многіе сосѣдніе острова Папуазіи. Между двумя группами Инсулинда и Австралией, впадина, болѣе чмъ въ тысячу метровъ глубиною, тя-нется вдоль восточнаго берега Тимора, а къ

¹) „Scotisch Geographical Magazine“, November, 1878.

²) „Versuch einer vergleichenden Morphologie der MeeresrÃ¶ume“.

югу от Церама открывается прошель глубиной слишкомъ въ 4.000 метровъ. Въ собственно Тихомъ океанѣ большая часть архипелаговъ и составляющихъ ихъ продолженіе цѣпей рифовъ также лежать на подводныхъ пѣдесталахъ, которые почти всѣ ориентированы съ сѣверо-запада на юго-востокъ, въ томъ же направленіи, какъ и Центральная Америка. Кажется, что въ обширномъ полу кругѣ материковыхъ земель, простирающихся отъ мыса Доброй Надежды до мыса Горна, архипелаги Тихаго океана являются какъ бы зачатками круга, опирающагося на востокѣ на берегъ Америки: здѣсь мы видимъ, слѣдовательно, то же самое, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда внутри большаго кратера съ уже проломленными стѣнками, оказывается вписанымъ правильный кратеръ меньшихъ размѣровъ.

Глубокія впадины, ограниченныя съ той и съ другой стороны погруженными въ воду кряжами, получили отъ англійскихъ и американскихъ изслѣдователей названія, которыя напоминаютъ либо наименованія судовъ, исполнявшихъ гидрографическія работы въ южныхъ моряхъ, либо имена ученыхъ, съ наибольшою ревностью занимавшихся батометрикою. Такъ, кругообразная впадина, въ которой зондъ показываетъ болѣе, чѣмъ 4.000 метровъ и которая находится къ западу отъ Тасманиіи, называется пучиной или «дномъ Джифриза»; здѣсь въ одному мѣстѣ лотъ коснулся дна на 4.758 метрахъ ниже уровня моря. Къ востоку отъ Тасманиіи, по направленію къ Новой Зеландіи, находится другое углубленіе съ болѣе значительной поверхностью, гдѣ лотъ опредѣлилъ глубины, одинаковыя съ тотчасъ приведенными: это «дно Томсона», продолжающееся къ сѣверу, по направленію къ Квинсленду, подъ наименованіемъ «дна Паттерсона» (4.820 метровъ). «Дно корабля «Gazelle»», параллельное главной оси океанскихъ острововъ, т. е. расположенныхъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, менѣе глубоко, такъ какъ надъ нимъ въ толщѣ воды намѣрили только 4.154 метра; западнымъ своимъ развѣтвленіемъ оно сообщается съ «дномъ Карпентера», которое начинается отъ Торресова пролива и Папуазіи и оканчивается между Новою Кaledоніею и Ново-Гебридскими островами: въ самомъ глубокомъ пунктѣ этого дна нашли глубину въ 4.850 метровъ. «Дно Nares'a», къ сѣверу отъ Новой Гвинеи и Новой Британіи, также прикрыто слоемъ воды приблизительно въ пять километровъ. Въ направленіи къ востоку, впадины углублены еще болѣе: такъ, глубина «дна Гильгарда» достигаеть 6.039, а «дна Миллера»—6.310 метр.

Къ сѣверу отъ Каролинскихъ острововъ, пространства Тихаго океана гораздо болѣе свободны отъ земель; поэтому, какъ и слѣдовало

ожидать, глубины тамъ гораздо болѣе, чѣмъ въ собственно Полинезийскихъ впадинахъ. «Дно Челенджера»—названное такъ по имени судна, на которомъ были сдѣланы важныя для океанской физиографіи изысканія, представляетъ, между Каролинскими и Марианскими островами, громадную глубину въ 8.372 метра; восточнѣ же, по направленію къ Маршальскимъ островамъ, въ другой впадинѣ, лотоизмѣреніе уѣдило въ существованіи глубины въ 6.271 метръ. Наконецъ, вся область сѣвернаго Тихаго океана, отъ Японіи до Калифорніи, представляетъ громадную эллиптическую яму, заключающую къ себѣ менѣе глубокую центральную часть, ось которой образована Сандвичевыми островами и, на продолженіи ихъ, подводными рифами въ направленіи на западо-сѣверо-западъ. «Дно Уаймэна» (6.250 м.), на востокѣ отъ Сандвичевыхъ острововъ, «дно Бельканга» (5.627 м.) и «дно Аммена» (5.613 м.), на югѣ и западѣ того же архипелага, — принадлежатъ къ той кольцеобразной впадинѣ, которая далѣе, по направленію къ Японіи, принимаетъ наименование «дна Тускарора», по имени американскаго судна, на бортѣ которого было отмѣчено самое глубокое извѣстное доселѣ паденіе лота: именно, приблизительно въ 400 километрахъ къ востоку отъ южной цѣпи Курильскихъ острововъ, была найдена пучина въ 8.513 метровъ, дно которой лежитъ почти настолько же ниже поверхности водъ, насколько самая высокая гора поднимается надъ уровнемъ моря. Подобно наблюдаемому въ Индійскомъ океанѣ, самыя углубленныя части въ Тихомъ океанѣ также находятся какъ разъ вдоль вулканическихъ цѣпей, слѣдующихъ одна за другой на протяженіи отъ Японіи до полуострова Аляски. Можно сказать, что эти ряды дымящихъ горъ составляютъ истинное побережье океанскаго бассейна¹⁾: по ту сторону ихъ, воды не глубоки, за исключеніемъ одной части Берингова моря, гдѣ находять глубины до 1.000 и 2.000 метровъ. Передовыя земли Азіи и Америки покоятся на общемъ цоколѣ, весьма близкомъ къ поверхности. Въ собственно Беринговомъ проливѣ средняя глубина не превышаетъ сорока метровъ, и никогда зондъ не показывалъ глубины больше 58 метровъ. Между этими едва прикрытymi водою пространствами морскаго дна и великими пучинами Тихаго океана, паденіе наблюдалось внезапное: лотъ обнаружилъ тамъ такие скаты, которые даже въ горныхъ странахъ материковъ считались бы крутыми.

Восточныя пространства Тихаго океана, за исключеніемъ находящихъся по сосѣдству съ Калифорніей, менѣе тщательно обслѣдованы въ сравненіи съ пространствами морей ав-

¹⁾ Ed. Suess, упом. соч.